

Когда все было пронесено вслух, стало ясно, что человека воспринимали как домашнего питомца и даже хотели похитить? !

Было бы удивительно, если бы другая сторона была согласна!

Главный настоятель Фань Чжан дважды сделал вид, что серьезно кашляет. "Будет лучше, если ты этого не сделаешь".

"Хм?" Байли Цзя Цзюэ наклонил голову и приоткрыл глаза, чтобы посмотреть на настоятеля Фан Чжана, выражение его лица было таким, как будто он спрашивал, почему.

Главный настоятель Фань Чжан отложил кисть, которую держал в руке. "Во-первых, та, кто тебе нравится, – человек, верно? У каждого человека есть чувства. Скажем так: если бы тебя кто-нибудь похитил, что бы ты сделал? Ты определенно не был бы счастлив!"

"Я бы не испытывал отрицательных эмоций, всё что мне нужно сделать – это только убить этих людей, почему бы мне не быть несчастным?" Байли Цзя Цзюэ спокойно отхлебнул глоток чая, изогнул губы в полуулыбке, как будто в том, что он говорит, не было ничего особенного.

Настоятелю Фань Чжану очень хотелось схватить молодого человека за шиворот и разозлить. 'Неужели ты думаешь, что все люди в мире такие же ненормальные, как ты! !'

"Однако ты прав, я не могу ее похитить". Байли Цзя Цзюэ нахмурил свои длинные брови, как будто от этой проблемы у него разболелась голова.

Настоятель Фань Чжан был ошеломлен. Как раз в тот момент, когда он думал о том, что этот вонючий парень внезапно стал просветленным, он снова услышал, как тот продолжил: "Немного жаль вот так отрывать эту пару когтей, пока она мирно остается рядом со мной, мне не обязательно ее похищать."

"Кашель, что это за рассуждения..." Настоятель Фань Чжан думал, что Байли Цзя Цзюэ чуть не промыли мозги, он неожиданно потерял дар речи от слов этого вонючего парня!

Байли Цзя Цзюэ взглянул на мужчину, изгиб его шеи был совершенно изящен, а тон его голоса внезапно стал холоднее. "Что очень плохо, так это то, что она не знает, как быть спокойной."

Последнее заявление было произнесено очень яростно. Тон голоса Байли Цзя Цзюэ был полон чувств, но без малейшего следа тепла, отдаваясь эхом по всему пространству комнаты. Можно было только почувствовать, что даже воздух вокруг был высосан им.

Главный настоятель Фань Чжан внезапно почувствовал холод во всем теле. "Тогда что ты собираешься делать?"

“Запру ее.” Байли Цзя Цзюэ изменил свое сидячее положение так же грациозно, как и раньше. “Через несколько дней она сможет полностью стать моей.”

Услышав это, главный настоятель Фань Чжан широко раскрыл глаза, ошеломленный. “Ты говоришь об этой старшей дочери семьи Хэлянь?”

Байли Цзя Цзюэ еле слышно произнес “мм хм”.

Настоятель Фань Чжан закашлялся еще яростнее: “Мамочка, ты действительно выбираешь супругу!”

‘Как, черт возьми, эта старшая дочь семьи Хэлянь могла спровоцировать этого короля ада, чтобы он так жестоко обошелся с ней!?’

“Такие действия не слишком хороши, чтобы совершать их.” Настоятель Фань Чжан отпил глоток чая, как и испытующе сказал. “Эта девушка ранее аннулировала свою помолвку. Это уже достаточно жалко, а теперь ты хочешь запереть ее, как она тебя спровоцировала, что ты так с ней обращаешься.”

Пальцы Байли Цзя Цзюэ напряглись, губы шевельнулись, а голос стал мягче, как будто он не думал об этом раньше. “Я ничего не стою в ее глазах.”

“Что?” Главный настоятель Фань Чжан плохо расслышал. Он наострил уши и снова спросил: “Это нормально, если ты не хочешь этого говорить, по-настоящему злой, делай только зло.” Настоятель Фань Чжан сложил руки в молитве и прочел “Хвала Будде Амитабхе”.

Байли Цзя Цзюэ рассмеялся, уголки его рта очаровательно изогнулись. “Творит зло? Я уже сказал достаточно, чего бы я ни хотел, если люди будут мешать мне, я убью людей, если Будда будет мешать мне, я убью Будду, есть ли исключение? Если её в чем-то и следует винить, то только в том, что она не должна была меня провоцировать, после того как спровоцировала меня, она даже хотела уйти. Была ли на свете такая легкая вещь?”

“Ты... ты думаешь уничтожить ее?” Голос настоятеля Фань Чжана тоже дрожал. Он не знал, неправильно ли он всё воспринял, но в этот момент он, казалось, действительно почувствовал дьявольский характер в Байли Цзя Цзюэ. Просто характер такого дьявола был слишком совершенен, как будто бог стоял в тени, когда он падал в бесформенные небеса, его демонические чары заставляли людей быть очарованными и... робкими.

Байли Цзя Цзюэ очаровательно улыбнулась. “Нет, почему я должен хотеть уничтожить ее, мою добычу. Просто услышав ее имя, меня всего лихорадит. Я только хочу держать ее под своим телом и яростно... хочу ее.”

Как только он произнес последние два слова, губы Байли Цзя Цзюэ изогнулись, выражение

подавленного желания на его лице несло намек на сексуальность, которая могла загипнотизировать всех мужчин и женщин.

“Ты что, шутишь?” Настоятель Фань Чжан внезапно вскочил, наконец, окончательно осознав, что что-то не так. ‘Боже мой, разве это не было явным симптомом первого пробуждения любви у маленького мальчика?’

Но первое пробуждение любви?’

Настоятель Фань Чжан еще раз взглянул на Байли Цзя Цзюэ. Эти четыре слова действительно не подходили Третьему принцу!

‘Более того, у кого первая любовь началась таким диким образом? !

Что случилось с желанием похитить и заключить ее под стражу, действительно, хватит думать об этом.’

Байли Цзя Цзюэ снова на некоторое время поднял брови. “Однако она, очевидно, вообще не хочет, чтобы я это делал.”

“С женщинами нужно обращаться немного мягче.” После того, как настоятель Фань Чжан закончил говорить, он почувствовал себя совершенно беспомощным. Почему такой буддийский монах, как он, и принц были в храме, разговаривая на подобную тему!

‘Разве у этого вонючего парня не было горничной, которая прислуживала ему! Были ли теневые стражи в Императорском дворце просто мертвым деревом? Разве они не знают, что нужно пойти и привести своему хозяину девушку, чтобы он хорошенько ее изучил!

Однако я всегда думал, что у этого вонючего парня просто нет интереса к этой теме.

В конце концов, я слышал, что число женщин, которых Третий принц вышвырнул из своего дворца из-под простыней, если не десять, то точно девять.

С каждой обращались так, словно выбрасывали мусор.

После того, как Уединившийся Император несколько раз использовал этот метод отправки женщин на сторону этого вонючего юнца, он больше этого не делал.

Потому что старик боялся того, что, если новость об этом распространится, могут появиться люди, которые скажут, что Третий Принц ни на что не способен!’

Главный настоятель Фань Чжан глубоко вздохнул. Он также видел, как этот вонючий парень обращается с женщинами, вежливо, но также настолько апатично, что немного бессердечно. Не присутствовало просто никаких желаний, никаких требований, выглядя даже более праведно, чем этот монах!

Вздых, Теперь, когда настоятель подумал об этом, где отсутствие страсти и желаний, всё это чепуха!

Настоятель Фань Чжан подпер лоб рукой. У него начала болеть голова, когда он думал об этом. Когда все было сказано и сделано, стало неясно хорошо это или плохо.

‘Хорошо было то, что у этого вонючего парня наконец-то появился намек на человеческие эмоции.

Что плохо, не было ли его желание доминировать слишком сильным?

Более того, он даже рассматривал Вэй Вэй только как добычу...’

“Это не имеет никакого отношения к тому, чтобы быть нежным или грубым, она сопротивляется мне.” Байли Цзя Цзюэ рассеянно прервал размышления настоятеля Фань Чжана, свет в его глазах задержался в глубине.

“Ты пробовал?” Глаза настоятеля Фань Чжана широко раскрылись, превратившись в две круглые черные виноградины, ‘Этот вонючий парень не должен был воспользоваться этой поездкой, чтобы что-то кому-то сделать, верно?’

Байли Цзя Цзюэ лениво поднял глаза. “Тебе то какое дело?”

“Никакого, разве я не помогаю тебе проанализировать ситуацию.” Настоятель Фань Чжан показывал честное лицо.

Байли Цзя Цзюэ равнодушно встал. “Не нужно.”

: ‘... Как это может считаться разговором, этого достаточно, чтобы человек почувствовал себя задушенным до смерти, хорошо? ! ! !’ Подумал главный настоятель Фань Чжан.

“Может быть, она сопротивлялась тебе, потому что в ее сердце есть кто-то другой?” Настоятель Фань Чжан искренне верил в это. В конце концов, большую часть времени женщины хотели сохранить свое целомудрие ради своего особенного человека. Более того, помолвка Вэй Вэй только что была расторгнута. Прямо сейчас она все еще могла не забыть Мужун Чан Фэна и так далее, все варианты были возможны.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739296>